

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 25 декабря, рассмотрело вопрос о создании и деятельности в ССРС совместных предприятий и объединений с участием советских и иностранных организаций и фирм.

Как отмечалось при обсуждении этого вопроса, создание указанных объединений является составной частью проводимых в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС мероприятий по совершенствованию внешнеэкономической деятельности Советского государства и углублению международного сотрудничества. Одобрены организационные, экономические и правовые основы дальнейшего развития совместной производственной деятельности советских предприятий с их партнерами из социалистических стран, а также из капиталистических и развивающихся государств. Эти новые формы сотрудничества направлены на углубление социалистической экономической интеграции, максимальное использование научно-технического и производственного потенциала стран социалистического единства, а также на расширение и укрепление взаимовыгодных экономических отношений с другими государствами. Совместные предприятия, руководствуясь законодательством, социальными и трудовыми нормами нашей страны, будут работать на основе полного координации, самофинансирования и валютной самодостаточности. Их важнейшая задача состоит в антицентристском использовании преимуществ международного разделения труда, расширении экспортной базы Советского Союза, ускорении научно-технического прогресса, насыщении рынка высококачественными товарами.

На заседании Политбюро рассмотрены и одобрены меры по увеличению производств и повышению качества спортивных товаров. Отмечено существенное значение решения этой задачи для укрепления здоровья советских людей и организации их полноценного досуга. В принятом по данному вопросу постановлении ЦК КПСС и Совета Министров ССРС предусматривается обеспечить в двенадцатилетии пятилетке ускоренное развитие производства спортивных и туристических товаров, значительный рост качества этой продукции с тем, чтобы более удовлетворять спрос

населения. В этих целях будут осуществляться строительство новых и реконструкция действующих предприятий, оснащение их современным оборудованием, внедрение новых технологий, расширение производства сырья, дальнейшее развитие научных исследований.

Заслушано сообщение та-

варника Соловьева М. С.

о поездке в г. Алма-Ату,

встречах и беседах с партий-

ными и советским активом,

коллективами предприятий,

учреждений и вузов города.

При этом отмечено, что пар-

тийные организации, коммуни-

сты, труженики Назарской

ССР активно поддерживают

решения состоявшегося не-

давно пленума ЦК КП Казах-

стана, настойчиво борются за

успешное выполнение планово-

го задания 1986 года, усво-

ение социально-экономиче-

ского развития республики,

удешение условий труда и

быта людей. На проходящих

собраниях члены партии, ком-

сомольцы, трудящиеся резко

осуждают имевшее место в

Алма-Ате факты проявления

национализма и требуют на-

казания их подстрекателей.

Комpetентные органы ведут

расследование в отношении

чиновников беспорядков, ху-

лягушников и паразитиче-

ским элементам. Политбюро

поручило ЦК Компартии Ка-

захстана тщательно разоб-

ратить в имеющих место со-

бытиях и пронести необходимые

меры по решительному

улучшению патриотического

и интернационального воспи-

тания труда, подготовки

и расстановки кадров, уг-

лублению братских связей с

другими республиками Совет-

ского Союза.

Политбюро одобрило итоги

переговоров товарища Горбач-

ева М. С. с Генеральным

секретарем ЦИ Народно-демо-

кратической партии Афга-

нистана Наджиби. Отмете-

но, что атмосфера и содержа-

щиеся в Хане беседы советских

министерств и ведомств пред-

ложено разработать сов-

местно с соответствующими

вьетнамскими организациями

конкретные меры по даль-

нейшему совершенствованию

экономического и научно-тех-

нического сотрудничества ме-

жду ССРС и СРВ, по иску-

лонному повышению его эф-

фективности.

На заседании Политбюро

были обсуждены

некоторые другие вопросы

экономической и социальной

политики, а также внешнеполи-

тической деятельности наше-

й партии и государства.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

• В Москве открылся XI съезд профсоюза работни-
ков культуры (стр. 2).

• Интерес к конференции, организованной Министер-
ством просвещения ССРС, был немалый: речь на ней шла о
 развитии инноваций и творчества учителей, о месте в
 школе новаторов, об отношениях к ним педагогической
 науки. О том, какое говорят, что касается всех нас, наших
 детей (стр. 3).

• Перед правлением Союза кинематографистов —
 умы проблем, и решают их не беспорочные праведники,
 не знающие истины в последней инстанции, а живые лю-
 ды, только набирающиеся опыта руководства, но в аб-
солютном большинстве своем искренне и честно отно-
 сящиеся к идеям революционного обновления нашего
 кинематографа. Статью на эту тему читайте на 4-й
 странице.

• Материалы, посвященные 150-летию со дня рожде-
ния выдающегося русского композитора Михаила Алексе-
евича Балакирева, публикуют на 6-й странице.

Воронежский обком КПСС сообщает, что статья «Верю в разум и право партии», опубликованная в газете «Советская культура» от 4 октября 1986 года, обсуждена на заседании бюро обкома партии. В статье правильно подняты вопросы о недостатках и упущениях в партийной работе, творческими союзами и организациями об-
ластей. В них справедливо подчеркнуты критиче-
ский стиль и методы работы отдела культуры администрации и Центрального райкома партии. Медленное и проработанное стартовое и предвое-
дущее в его работе, практика подъема выборных орга-
зов и руководителей творческих коллегий, слухам ад-
министрирования в руководстве организаций и учреждениями литературы и искусства от-
личительно сказывается на разви-
тии инноваций и анти-
ности писателей, художников,
композиторов, работников театра и кино. Рекомендации от-
дела культуры по некоторым
вопросам театрального и худо-

жественного — монументального искусства принимались без широ-
кого обсуждения в творче-
ских союзах, средства массо-
вой информации, что вызывало-
ло у части творческой интел-
лигенции спорадичные нарек-
нания и критические отно-
шения к ним. Фантазия необоснован-
ной радикальной журнала «Подъем» привела к ответ-
ственности редактора, главного редактора за идеино-полити-
ческий и литературно-художе-
ственный уровень публикаций.
Указанные недостатки и уп-
ущения стали следствием того,
что ответственные работники
отдела культуры, его заведую-
щий А. Синицын недостаточно
уделяли внимания повы-
шению роли и боевитости первичных партийных организа-
ций и партийных групп, мало
оказывали им практическую по-
мощь в организации марксист-

ГАЗЕТА ВЫСТАВИЛА, ЧТО СДЕЛАНО?

«ВЕРЮ В РАЗУМ И ПРАВДУ ПАРТИИ!»

СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ МУЗЫКЕ

член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев, представители общественности столицы, деятели культуры.

Первый секретарь правле-
ния Союза композиторов ССР Т. И. Хренников, открывший вечером 24 декабря в Большом зале Московской консерватории концерт, посвященный 150-летию со дня рождения Михаила Алексеевича Балакирева.

На концерте выступил

дирижер Юрий Башмет.

В созидании концерта

участвовали представители

различных союзов и ассоциа-

ций, а также деятели культуры

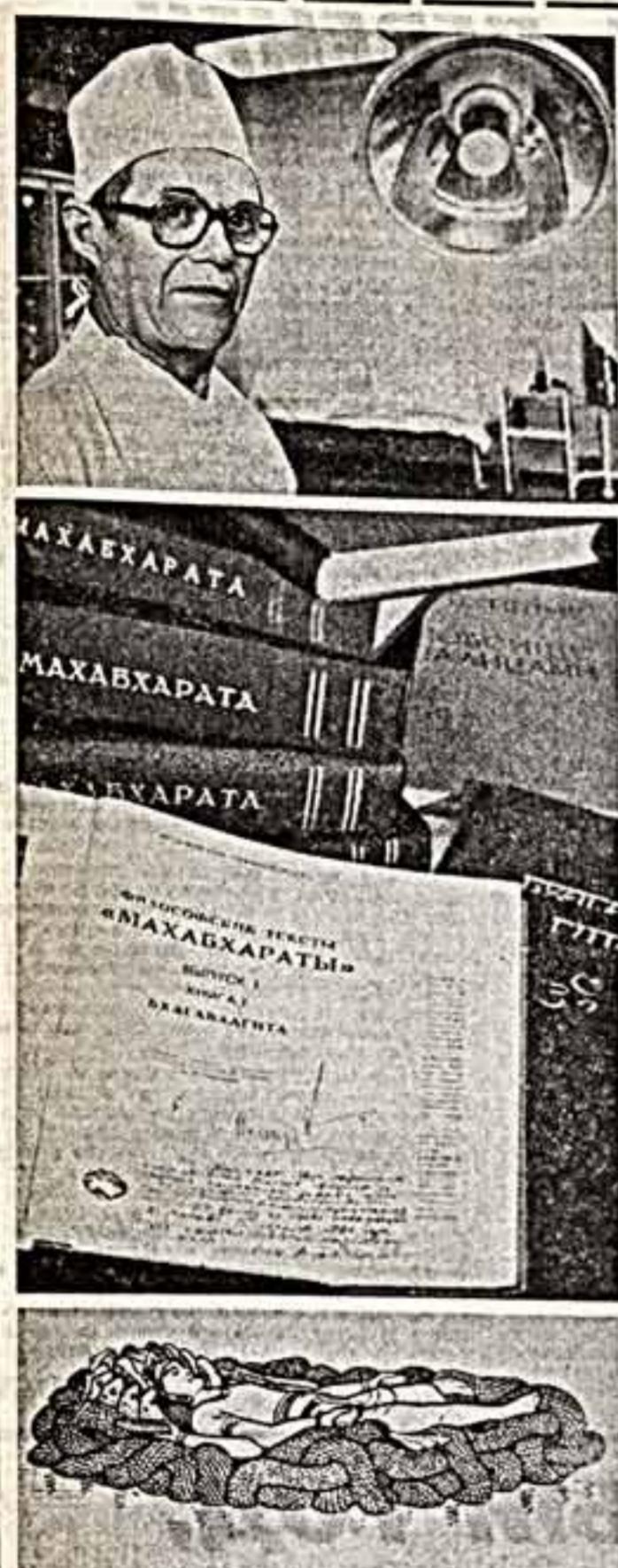
и науки, политики, культуры.

В концерте приняли участие

представители коллектива

Большого театра.

В концерте приняли участие

Не так давно из прилавков магазинов республик появился философский трактат «Махабхараты», который выпущены вторым изданием. В них вошли сны трехсот иллюстраций и заставок, которые выполнены Юрием Михайловичем Волобуевым. Дело в том, что он блестяще владеет не только скрипкой, в ее явлении главным нейрохирургом Министерства здравоохранения Туркмении, делая до трехсот операций в год, но и художником, первым графиком. Во время научных конференций в Москве Ю. Волобуев находит свободную минуту проводить в Музее искусств народов Востока, Ленинской библиотеке, посещая изобразительные традиции древнейших памятников индийской культуры. Делая иллюстрации и раздумья о богох, это своеобразную философию досконально изучил как медик.

На счету кандидата медицинских наук, которому присвоены звания заслуженного врача и заслуженного радиономографа Туркменской ССР, множество сложнейших операций на головном и спинном мозге, периферических нервах, более ста научных работ, 150 предложений по совершенствованию методик операций и инструментария.

Ю. Волобуев.

Философские тексты «Махабхараты» в автографе первого космонавта Ильи Ракеты Шарлы.

Одни из рисунков Ю. Волобуева в книге «Махабхараты».

Фото Ю. Шумкина.

Интерес к конференции, организованной Министерством просвещения СССР, был немалый: речь на ней шла о развитии инноваций и творчества учителей, о месте в школе новаторов, об отношении к ним педагогической науки. О том, короче говоря, что касается всех нас, наших детей. Коснется и внуков.

Для этого разговора собрались руководители Академии педагогических наук, Министерства просвещения, известные педагоги-новаторы, учителя и директора, представители органов народного образования, журналисты, пишущие о школе. И вот два дня конференции.

— Созывание получилось. Состоялся обмен мнениями, в это плодотворно, — сказал заместитель министра просвещения ССР, член-корреспондент АПН ССР В. Шадриков. — Противоречия между теорией и практикой? Их не существует.

М. Штетинин, в недавнем прошлом директор замечательной школы, научный сотрудник НИИ общих проблем воспитания:

— Горькая конференция... Это был ринг, и бой не имел прохода не очень корректно...

Как же проходил наборы в самые различные инновации? И существует ли в самом деле сегодня конфликт между теорией и практикой школы?

— ДАЙТЕ такую науку, которая меня, учителя, обслугивает, — это требование в той или иной форме звучало не раз.

Думают, что отказ не по адресу: наука — не пакхамахарка. Дать многое — нещущему — может, кобольту безразлично — нет. И это не беда. Беда в другом. В том, что слишком часто педагогическую науку настремляли как раз не это — подсоблять учителю соломки в пустыне, в мелочах. Рождались тысячи методиков и разработчиков, в которых просто захлебывалась школа.

Отсюда и пошло: с одной стороны, стали требовать появления ученых и учительских столов, чтобы им удобнее было подсказывать. С другой стороны, к самой науке стали относиться как к набору рецептов на все случаи жизни, хотя и очевидно, что набор такой невозможен.

Недовольство учителей науки стало хроническим, так же, как и потребительское к ней отношение. Как же это вышло? Куда же смотрела академия?

СИМВОЛОМ смысла теории и практики национальной педагогики стала директор издательства «Педагогика» В. Хелемяндин, книгу В. Шаталова с предисловием академика В. Давыдова. Было это в 1980 году, когда Давыдов возглавил Институт психологии АПН ССР. В то время не только Шаталовы получили поддержку психологов, сюда тянулись многие учителя, что интересно, не привнесли никаких новинок, кроме теории и практики науки. Тогда казалось бы, «оторваные от жизни», теория и практика.

Пожалуй, более значительным символом

телефонный разговор с Эдуардом Александровичем Фальц-Фейном был короткий:

— Я только что общался с Сергеем Либфарем, — радостно сообщил Эдуард Александрович. — Он пригласил меня на свою выставку о балете, которая открывается в Лозанне. Приезжайте!

И вот вместе с Эдуардом Александровичем мы едем в Лозанну. Фальц-Фейн подготовил скриптор — магнитофонную запись устных воспоминаний Либфара о Дигилеве, о знаменитом на весь мир Дигилевском русском балете, в труппе которого Либфар, 17-летний воспитанник Киевской балетной школы Нининской, начал свою карьеру, о Шапкинне, о встречах Пинако.

— Он удивительно рассказывает. Правда, я молодой, что додгажал записать его на магнитофон, спрятав его в карман пиджака, — смеется Фальц-Фейн. — Сергей, конечно, не подозревал об этом. Сейчас он тяжело болен. Не сможет присутствовать на открытии выставки...

ТАКОГО и оказалось. За день до выставки Сергей Либфар в тяжелом состоянии умер в больнице. Выставка открылась в назначененный день и час, но без него. В отведенных для экспозиции павильонах исторического музея «Анисен Евеше» («Старинное епископство») на Кафедральной площади Лозанны было такое столпотворение, какого город не припомнит. Со всей Европы, но более всего из Парижа, котому Либфар отдал 40 лет творчества, съехались его друзья, «звезды» балета, люди искусства, поклонники его таланта.

«Жизнь в балете в тысяче свидетельств», — так на другой день «Газета де Лозанна» характеризовала эту выставку. Богатейшее собрание документов, книг, произведений искусств.

ГРУСТО рассказывать об истории этого уникального, теперь уже разрозненного, собрания, начало которому положил его основатель Сергей Дигилев (когда-то Либфар пришел из Парижа в Лозанну его архив на двух больших груженках). Большая часть коллекции ими распродана: сначала винтажные и магнитофонные постановки, выполненные Бакстом, Бенуа, Леже, портреты Либфара — масло, графика, скульптура, работы Пикассо, Сальвадора Дали, Жана Коно, Миро, Шагала, Нено, Ива Бравера, Дерена, Афинии сспектаклем, дипломами, переписка авторская книгами Либфара, почетными наградами среди которых Золотая медаль Франции премии в 1966 году в Париже, выданная в 1966 году в Париже, и на некоторые вопросы, которые собирались задать ее автору, ответы в виде писем, молоток редакчайши библиотека русских книг, затем уникальные документы, кающихся в истории балета.

И то, что осталось, поражает воображение. Редчайшие фотографии, эскизы и костюмы и балетным постановкам, выполненным Бакстом, Бенуа, Леже, портреты Либфара — масло, графика, скульптура, работы Пикассо, Сальвадора Дали, Жана Коно, Миро, Шагала, Нено, Ива Бравера, Дерена, Афинии сспектаклем, дипломами, переписка авторская книгами Либфара, почетными наградами среди которых Золотая медаль Франции премии в 1966 году в Париже, выданная в 1966 году в Париже, и на некоторые вопросы, которые собирались задать ее автору, ответы в виде писем, молоток редакчайши библиотека русских книг, затем уникальные документы, кающихся в истории балета.

В зимний сезон 1928 года были давальческие спектакли в Монте-Карло, — продолжает Сергей Либфар, и здесь, на Лазурном берегу, в Канне, на одном из благородных спектаклей, я познакомился с его устроителем — леди Торби. Для меня эта светская дама, жена великого князя Михаила Михайловича, была интересна главным образом тем, что она была родной внучкой Пушкина. С Дигилевом леди Торби была исключительно любезна. Она рассказала ему, что хранила за винтажные ценностями, архивами, документами. В своем ответе Либфар подчеркнул, что поэзия этот «безусловно, заставляет внимание», что после этого он, еще раз выступил на выставке, и еще раз выступил на родную землю. Слово свое она крепко держала. Леди Торби обещала завещать Дигилеву одни из бесценных автографов. Она умерла через несколько месяцев после этого разговора. Либфар стал буквально бредить этим письмом и посыпал себе пальцы, чтобы отнести его, что великий князь Михаил Михайлович в то время нуждался, постоянно

ВЫСТАВКА «ЖИЗНЬ, ОДНАННАЯ ТАНЦУ», или Печальная история одной пушкинской коллекции

турьи, а позднее, в Париже, с Ираклием Андronовичем и Ильей Эренбургом. Эта идея — создание Музея личных коллекций — извивалась всем, но понадобилось более 20 лет, прежде чем было принято соответствующее решение. Благодаря энергичным, неутомимым усилиям И. С. Зильберштейна, а также Дигилева, — в результате Дигилев приобрел не одно, а все письма, все эти бесценные сокровища за 50 тысяч франков. А после его смерти я стал владельцем большей части его архива.

— Мне мои дочери не помогают и держат меня в черном теле, — говорил он Дагилеву. — Я уступаю вам. Сергей Павлович, все письма Пушкина. Мне не хватает на «раскраснение». Вы только ничего не говорите моим дочерям. — В результате Дигилев приобрел не одно, а все письма, все эти бесценные сокровища за 50 тысяч франков. А после его смерти я стал владельцем большей части его архива.

Пушкин в жизни Либфара — трогательная и сама по себе уникальная странница. «Пушкин всегда был и будет мой путеводной звездой», — писал он. Когда же началось увлечение Пушкиним? Виноват Либфар и нашла ответ на этот вопрос.

«Мне трудно было определить в точности времени, когда я стал пушкинистом. Я был им всегда, всю жизнь, с тех пор, когда впервые прочитал бессмертные строки поэта. Пушкин я обожал, и когда Дигилев говорил мне о своей любви к Пушкину, я тоже попадала в благогодную почву. Был, однако, чисто внешний толчок к моей активной деятельности в качестве собирателя пушкинских коллекций. Либфар, я помню, был пушкинистом с самого детства, — пишет Либфар, — я знаю, что мы приобрели письма Пушкина. Ну вот, я хочу, чтобы вы продали мне их обратно. Я ей ответил, — вспоминает Либфар, — что эти сокровища принадлежат России, а не какой-то одной семье. И на этом наш разговор прекратился.

— Какие еще другие пушкинские реликвии находились в вашей коллекции? — спросила я Либфара.

— Перечислю лишь самые главные из тех, которые я имел намерение передать Пушкинскому музею. (Он хотел это сделать в мае 1958 года, во время гастролей Парижской оперы в Москве, но в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

1. Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

— Рукопись двух строф шестой главы «Баллады о Енегине». 2. Паспорт Пушкина, — подарок, который была выдана при выходе поэта из юга России. (Эти реликвии в 1961 году Либфар подарил Пушкинскому музею в последний момент Либфару было отказано во въезде в Советский Союз. — Прим. автора.)

</div

ТЕАТР

«Серая мышь»

Пьеса А. Гетмана по повести Вилья Липатова на сцене Гомельского театра драмы.

Эту тревожную повесть В. Липатова двадцать лет назад горячо обсуждали, ругали и хвалили, в потом предложили забыть — слишком уж мрачную сторону жизни нарисовал писатель. В поселке на Оби спасаются мужики, хорошие в прошлом работники, и некому их остановить.

Неудобно было как-то говорить со сценой эти слова. Сегодня началась борьба за трезвый образ жизни — только началась еще, много где работы. И липатовская «Серая мышь» — тоже работа, борьже в борьбе за человека.

После первого акта несколько человек ушли. Я услышал сердитое бормотание: «Безобразней! Такие маки искусств! Да этого я и дома несмотрелся».

Из зала ушли единицы. Ушли те, кто в «Серой мыши» хотел увидеть «Летучую мышь», легко посмеяться и забыть увиденное, сядя выйти из театра.

Между тем спектакль,ставленный А. Цодиковым, — не о пынстве. Он — о человеке, у которого всегда должна быть возможность нравственного выбора.

Погибает человек, и его близкие и друзья волны выбирать: маятнуть ли на него руки, дать ли трешку или рубль, удрученно качая головой. Или заставить лечиться, как давно собираются поступить братья Каидуровы, передовики и депутаты посовета по отношению к бывшему директору завода. Можно и промиловать, как согнутая бедой Клания Шестеря, склонившая двух мужик-алкоголиков. Ярко сыгравшая артистка А. Колинченко, она кажется наиболее активной в сложившейся ситуации.

Вроде бы все на сцене обычны, знакомы бытовые разговоры и эпизоды, узнаваемы герои. Но почему-то в нашем сознании начинает все насторожнее звучать слово, которое со сценой вовсе не произносится — разнодушие. Судьба людей, опускающихся все ниже, в сущности ма-коего волюет.

Мактык похмельем и по-стоянным желанiem «добавлять» Валентину Юдину (Л. Окуниев), Устин Шемяку (М. Гагенштег) и начинящий пыльника Вилья Малых (О. Руденко). Только принял очредную дозу, оказывается Семен Васильевич Баландин (В. Ледов), Сначала в зале раздается смех, но быстро стихает: нет, это не смешно, это болю.

Вот этаnota тревоги и отчалия придает спектаклю оструту и современность зву-чания.

В. КЛЕПИКОВ.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Утверждая традиции

Четыре симфонии были написаны в последние годы величайшим ленинградским композитором Сергеем Слонимским. Они прозвучали в ленинградских концертных залах.

Новые симфонии С. Слонимского (с Пятой по Восьмую) представлена перед слушателями в какой были написаны и исполнены разными дирижерами и оркестрами. Однако если выстроить по хронологии, можно воссоздать динамику и общий облик этого симфонического цикла.

Мировоззрение С. Слонимского свойственно оптимистическое восприятие жизненных конфликтов, что, естественно, находят воплощение в его творчестве. Как бы ни были трагичны сюжеты балета «Айсар», оперы «Лирика», «Мария Снегирь», они проникнуты высоким гуманизмом, возывающим над пессимизмом и безысходностью.

Пятая симфония — большое эпическое полотно. Она поражена на конфликте образов разнодушия, бездуховности и образов, в которых наши воплощены человеческость, любовь и Родина. Симфония посвящена городу Куйбышеву. Она впервые была исполнена в этом городе симфоническим оркестром Куйбышевской филармонии под управлением В. Несторова, а затем прозвучала в Ленинграде.

Шестая симфония словно продолжает суровый и напряженно-энергичный рассказ-размышление. В симфонии используются мелодии древнерусского склада, трансформированные свойственной для современного композитора экспрессией.

Яркая буйством красок врывается в пространство концертного зала Седьмая симфония Танец, пастораль, мио-весенние, теплые ветры и цветочные ароматы сплетены в венце красавы и запоминающиеся мадлен, излучающие свет и жизнеутешительность. Но времена от времени напоминают о себе и прорываются холод и душевная боль предыдущей,

и это делают предыдущими.

ОЦЕНКИ, ВПЕЧАТЛЕНИЯ, ОБЗОРЫ

27 декабря 1986 г. 5

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ

● «Таинственный узник» — так называли свою новую ленту молдавские кинематографисты.

● В ленинградских концертных залах звучат новые симфонии.

● «Архангельский мужик» — документальный фильм телеобщества «Экран».

● На полотнах художника — край лесной и озерный.

М. РЫЦАРЕВА.

Шестой симфонии, тема которой звучит здесь как своего рода похоронный плач. Тем светлее в своем жизнестройющем всплеске и оптимизме звучит финальная симфония «Народный танец».

Создавший композитором как эпилог большой симфонической эпопеи, Восьмая симфония воспринимается как сосредоточенно-углубленное слово автора. Она далека от острой событийности предыдущих симфоний. Слонимский обращается к принципам старинной русской коровой полифонии, превосходящей в оркестровом звучании. Восьмая симфония посвящена Литовскому камерному оркестру и его руководителю С. Кондакису. Именно в исполнении этого коллектива и прозвучало сочинение.

Симфонии Сергея Слонимского были включены в программы абонемента Кировского завода.

— Я неоднократно общалась с этой будущей, — рассказывает композитор, — и с радостью убеждена, как много людей с интересом относятся к новой музыке. Композиторы становятся мати наструччи будто они, создавая произведения, доставляющие радость.

Симфонии С. Слонимского еще раз доказывают, как много и тонко, убедительно можно сказать в этом жанре. Художнику, для которого свойствен высокий уровень симфонического мышления, важно и другое. На эзаке симфонии он говорит с многочисленными людьми, которые приходят в зал, чтобы услышать музыку серебреную, красную, эмоциональную и праздничную.

Погибает человек, и его близкие и друзья волны выбирать: маятнуть ли на него руки, дать ли трешку или рубль, удрученно качая головой. Или заставить лечиться, как давно собираются поступить братья Каидуровы, передовики и депутаты посовета по отношению к бывшему директору завода. Можно и промиловать, как согнутая бедой Клания Шестеря, склонившая двух мужик-алкоголиков. Ярко сыгравшая артистка А. Колинченко, она кажется наиболее активной в сложившейся ситуации.

Вроде бы все на сцене обычны, знакомы бытовые разговоры и эпизоды, узнаваемы герои. Но почему-то в нашем сознании начинает все насторожнее звучать слово, которое со сценой вовсе не произносится — разнодушие. Судьба людей, опускающихся все ниже, в сущности ма-коего волюет.

Мактык похмельем и по-

стоянным желанiem «добавлять» Валентину Юдину (Л. Окуниев), Устин Шемяку (М. Гагенштег) и начинящий пыльника Вилья Малых (О. Руденко). Только принял очредную дозу, оказывается Семен Васильевич Баландин (В. Ледов), Сначала в зале раздается смех, но быстро стихает: нет, это не смешно, это болю.

Вот этаnota тревоги и отчалия придает спектаклю оструту и современность зву-чания.

В. КЛЕПИКОВ.

На новый лад

На сцене Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова идут последние репетиции спектакля «Маша и Медведь».

Над спектаклем работают народные артисты СССР режиссер Б. Покровский и дирижер Ю. Тимирянов. Декорации и костюмы готовятся по эскизам художника Н. Иванова.

Скоро премьера.

● Режиссеры-постановщики Б. Покровский.

● Сцена из будущего спектакля.

Фото В. Самсонова.

Кинематограф, в том числе и телевизионный, и впрямь повернулся лицом к деревне.

В художественных, документальных, научных лентах трактуются самые разнообразные проблемы, неразрывно связанные с жизнью села. Но тут же следят заметить, что, видимо, в силу специфики наименее актуальных лент, как «Таинственный узник», «Архангельский мужик» (то «Экранные, сценарист А. Стрельный, режиссер-оператор М. Головинская»).

Николай Семёнович Синаков — главный герой этого увлекательного фильма — остроум, жизнелюбив, склонен к смеху и разумеет, заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести, то вовсе не будет, а заинтересованно рассказывает о том, как удаётся ему на хуторе, затерявшемся в архангельской глубинке, выражаясь даже в детях быков, мяса которых обходится во много раз дешевле, чем в близлежащем селе. Именно с этим созво-зом Николай Семёнович и вступил в отношения с «семейного подряда».

Искусство создателей «Архангельского мужика» выражается не только в том, что, если к нему пренебрежимо отнести

Плечом к плечу

Через год истекает очередной десятилетний срок аренды Пентагоном крупнейшей тихой базы Пайн-Гэз, расположенной на севере Австралии, недалеко от города Алис-Спрингс. По условиям договора именно сейчас правительство страны может заявить «арендующим», что их дальнейшие пребывания на австралийской земле нежелательны. Этого требуют антивоенные организации страны. Одним из лидеров движения за мир и являющейся мой собеседницей — Денис Каванс.

Мы встретились в центре Сиднея, в парке, где проводилась демонстрация протеста против присутствия в австралийской земле американских военных баз. Этот протест выделяется сейчас как одно из главных направлений борьбы за мир в Австралии.

Имя Дениса Каванса, вдохновенного поэта и певца, антивоенного борца за мир, знает вся прогрессивная Австралия. Стихи Каванса печатаются в профсоюзных газетах, листовках антивоенных организаций, иногда даже в буржуазной прессе.

— Я с детства неизменно винил, — говорит поэт.

Таким было настроение в его семье. Среди родственников Каванса — ветераны двух мировых войн. Из поколения в поколение с почтением передается здешнее память о них, погибших на фронтах далеко от пятого континента. Многие из сверстников поэта, погибли в армии, вынужденные были участвовать в американской агрессивной авантюре во Вьетнаме. Далеко не все вернулись оттуда.

Против этой войны Каванс уже выступал сознательно, маршируя в рядах демонстрантов, собирая подписи под воззваниями с требованием прекратить войну во Вьетнаме и участие в ней Австралии.

В конечном счете во многом благодаря массовым протестам австралийские солдаты ушли из Юго-Восточной Азии...

— Австралийцы, — уверен Каванс, — не могут стоять в стороне от антивоенного движения, сколь бы далеко ни находился наш континент от «горячих точек» планеты. Обеспечение мира, устранение угрозы войны — дело всех и каждого.

Цель этого необычного путешествия, которое рассчитано на два года, вновь продемонстрировать, что поезд и сегодня остается самым надежным и популярным средством транспорта.

ПЕКИН. Смотром самодельных талантов стал завершившийся здесь первый Всемирный конкурс исполнителей народной музыки и танцев. Девятки лучших любительских коллективов, представляющих различные районы страны, продемонстрировали яркое искусство фольклора национальностей Китая.

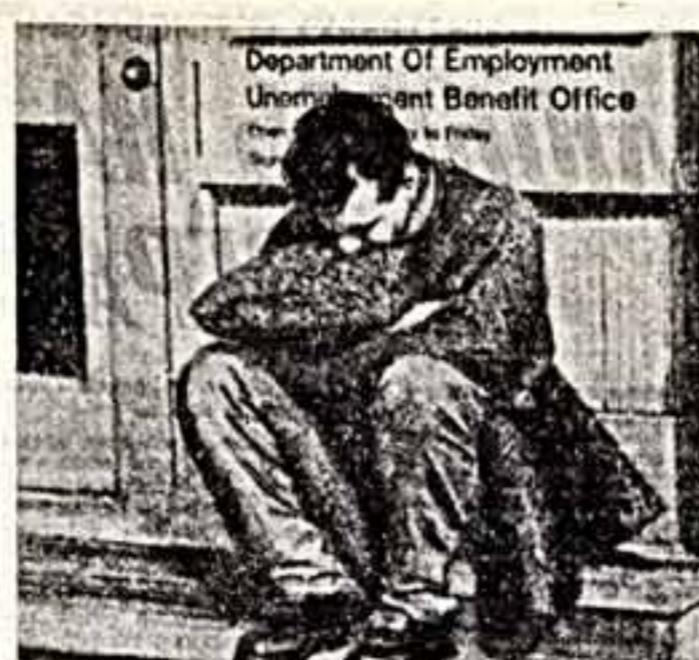
Первую премию удостоен творческий ансамбль из провинции Фуцзянь (Босточный Китай), показавший хореографическую композицию «Праздники фонарей».

ТИРАНА. Как сообщает агентство АТА, между НСРА и Швейцарской подсказкой программы национальных и культурных обменов на 1986–1987 годы, Документом предусмотрены мероприятия в области культуры, образования, науки, обмены ансамблей артистов, выставками изобразительного искусства, концертами, в том числе, концертами народных трупп.

Рассказ о Денисе Кавансе, честном австралийце и племяннике поэта, хочется завершить такими его словами: «Говорят, что отдельные люди не делают историй. Но чем бы была история без Ленина?»

А. ВОРОНИН,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

КАНБЕРРА.

В эти дни

ПРАГА. Вчера, неповторимые по своему исполнению и изяществу изделия народных громыжек, украшающие внутренние магазины, как всегда, по традиции, дополняют радостную атмосферу новогодних праздников. В Чехословакии считываются свыше 300 коллекций, специализированные на производстве художественно-декоративных поделок.

Некоторые сувениры напоминают другие изделия народных промыслов — венгерские кружева, производство которых распространилось в Чехии в XVI веке. Их отличает тщательность исполнения, необыкновенная легкость и изысканность, за что произведение венгерские кружевницы неоднократно награждались на международных выставках и ярмарках.

ПАРИЖ. Кругосветное путешествие по поездам решено совершить четверо французских журналистов. В начале Нового года, 31 декабря, они отправятся в путь на экспрессе, который идет из Парижа в Триест. Затем путешественники поедут на поездах по территории Югославии, Турции, Греции и других стран Средиземноморья. Далее по основным железнодорожным дорогам стран Африки, Латинской Америки, США и Канады. Участники путешествия побывают в и Советском Союзе, они, в частности, планируют проехать по Сибири и дальше востоку.

Денис Каванс — не коммунист. Он даже несколько настороженно согласился на беседу с советским журналистом, видимо, не забывая о том, что такие «контакты» далеко не всегда желательны в буржуазной Австралии. Но он — честный человек и поэтому не может призвать духов...

— Я не имею ничего против американского народа, так же, как и против русского, — говорит он. — Но я не могу не думать о той угрозе, которую несет всему миру политика Белого дома. У меня нет антиамериканской настроения, но я против гонки ядерных вооружений, виноватой оттуда, против того, чтобы миллиарды долларов тратились на наращивание ядерных arsenals, против того, чтобы мои дети и все дети Земли погибли в ядерном пожаре. Поэтому моих стихов, в песнях и выступлениях высказываю все эти мысли, свою боль и тревогу...

Рассказ о Денисе Кавансе, честном австралийце и племяннике поэта, хочется завершить такими его словами: «Говорят, что отдельные люди не делают историй. Но чем бы была история без Ленина?»

А. ВОРОНИН,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

КАНБЕРРА.

Пласидо Доминго:

Я НЕ РОДИЛСЯ ТЕНОРОМ...

Прославленный тенор Пласидо Доминго, лучший голос нашего века, как называют его с гордостью испанцы,оказался в жизни удивительно простым и обаятельный. Он постоянно в разъездах, в гастрольных поездках: ему вподобает публика милиции Ла Скалы, Гранд-опера в Париже, нью-йоркской Метрополитен-оперы, Оперного театра Баны, театра Колом в Буэнос-Айресе, лондонского Королевского театра... Пласидо Доминго исполняет 80 различных партий — больше, чем бессмертный Энрико Карузо, он выступил в 1.700 оперных представлений.

Пласидо Доминго прибыл в Мадрид, чтобы отпраздновать свой день в Мадриде, чтобы сняться в рекламном фильме, посвященном туризму в Испании. В первом же мюзикле съемками на «Студии Рома», в пригороде Мадрида, и состоялась эта встреча.

— Музыка — это моя страсть. Она вошла в мою жизнь, когда я был еще ребенком и жил со своими родителями, испанскими сарасуэлами (вид испанской оперетты). Музыка стала для меня источником постоянной радости.

Я родился тенором, как многие мои коллеги, для которых было достаточно начать петь, чтобы занять. Мне пришлось много работать. Время было очень трудно. Всегда, чего сейчас достаточно в достоинстве, я достичь самой работой, преодолевая постепенно трудности профессии. Счастье не падает с неба. За него я иду на бой каждым днем.

Сейчас я переживаю счастливый период в моем творческом жизненном пути, чувствую себя более чем когда-либо в расцвете сил и творческой возможности. Однако полностью удовлетворенным я никогда не был, всегда что-то не совсем падалось, что-то можно улучшить...

— Какая оперная партия больше всего соответствует вашему темпераменту, складу...

— Одна из самых поразительных особенностей моей профессии в том, что она дает возможность воплощать на сцене персонажи, являющиеся одновременно и древними, и новыми. Среди них образ Отелло — герой, силы воздушного и никогда не побежденного и никогда не побеждаемого.

— А как Пласидо Доминго относится к критикам?

— Собственно говоря, критики меня обычно не беспокоят. Критик, к которому я отношусь с уважением, — это публика, заполняющая каждый вечер театр, ее молчание во время представления, ее за jakiженные аплодисменты.

— Какая из ваших опер...

— Каждая из ваших опер...

